

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТОВ ПЕРЦЕПЦИИ

УДК 81–114.2

М.И. Куосе

О РОЛИ ТЕЛЕСНОЙ И ИНФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПРИ НЕПРЯМОМ НАИМЕНОВАНИИ РЕФЕРЕНТА В ТЕКСТЕ¹

В статье рассматриваются техники концептуализации референта с учетом прямого и непрямого статуса номинации при реализации отношений референции (отношений между текстовым референтом и его образами). Описываются два типа техник: инференциальные и телесно-инференциальные; показано, что именно инференциальный компонент играет решающую роль в определении статуса номинации. Анализ техник концептуализации позволил выявить группу референциальных параметров, разграничающих прямые и непрямые номинации.

Ключевые слова: прямая и непрямая номинации; концептуализация; образ референта; статус номинации; телесные и инференциальные техники концептуализации.

The article focuses on referent conceptualization operations as part of the process of direct and indirect naming and considers the specifics of cognitive referent construal. Inferential and bodily-inferential operations are given detailed analysis; furthermore, the dominant role of inferential component in defining the name status is shown. The study of conceptualization operations has enabled the author to outline the referential parameters that help differentiate direct and indirect names in text.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта ведущих научных школ НШ-2084.2014.6 «Образы языка и многоязычия в различных типах дискурсов».

Keywords: direct and indirect names; conceptualization; conceptual referent; name status; bodily and inferential conceptualization operations.

В современных когнитивных концепциях интерес к изучению техник концептуализации референта связан в большей степени с выявлением особенностей конструирования различных образов референта. При этом ведущими методами анализа являются экспериментальный (именно данный метод стал ключевым в исследованиях процессов концептуализации в западных когнитивных школах) и метод текстового анализа. В настоящей работе именно на основе текстового анализа сделана попытка выявить существующие закономерности между техниками концептуализации референта, структурой его образов и статусом означающей их номинации, прямой или непрямой. Исследование данных закономерностей может указать на то, что статус номинации определяется не только такими техниками наименования, как техники трансформации образа референта или техники языковой категоризации, но и особенностями концептуализации референта.

Материалом анализа стали современные русскоязычные и англоязычные художественные тексты, из которых методом сплошной выборки было отобрано 3,6 тыс. кореферентных цепочечных оппозиций прямой и непрямой номинации. Примерами прямых и непрямых текстовых номинаций могут служить приведенные ниже номинации референта Васков в повести Б. Васильева «А зори здесь тихие» [Васильев, 2005]:

прямые номинации: *Васков* ((1) *<...> начальство вкатывало Васкову* очередной выговор (с. 142)); *старшина* ((2) – *Начальству виднее, – осторожно говорил старшина*); *Федот Евграфыч* ((3) *Федот Евграфыч* переживал самый настоящий страх (с. 184));

и непрямые номинации: *пенек замшелый* ((4) *Ну, бродит по разъезду пенек замшелый* (с. 154)); *передаточная шестерня* ((5) *Он был передаточной шестерней* огромного, заботливо отлаженного механизма: *вертелся и вертел других* (с. 183)); *основное ядро* ((6) *Затем в ста метрах основное ядро:* я с переводчицей (с. 160)).

Предварительный анализ техник наименования с учетом прямого и непрямого статуса номинаций позволил предположить, что при конструировании образов референтов автор задействует те или иные техники, задавая статус номинации – прямой или непря-

мой – с помощью некоторых параметров. Читатель, определяя эти параметры по текстовым сигналам, устанавливает статус номинации. То есть сам текст должен быть достаточным для того, чтобы читатель смог понять, какая номинация перед ним; а анализ текста должен помочь выявить как параметры разграничения прямой и непрямой номинаций, так и отличия в техниках конструирования.

Притом что техники перехода от образа референта прямой номинации к образу непрямой, а также техники языкового оформления этих образов получили некоторое освещение в когнитивно-функциональных концепциях, техники концептуализации референта во внимание не принимаются. Таким образом, их роль в процессе прямого и непрямого наименования нивелируется. В данном исследовании подвергаются анализу техники концептуализации референта и предполагается наличие некоторых параметров, которые уже на этапе концептуализации управляют выбором техник прямого и непрямого наименования. При разработке процедуры анализа мы опирались на теории воплощения референта (см., например: [Johnson, 1987; Lakoff, 1987; Gallagher, Cole, 1995; Lakoff, Johnson, 1999; Langacker, 2000; Talmy, 2000; Gibbs, 2005; Altman, 2009; Pustejovsky, 1995; Bergen, 2012]), в которых предложены описания концептуализации референта путем установления проецируемых свойств референта; состава концептуальных элементов в структуре образа референта; типа образа референта; типов когнитивных модусов, участвующих в процессе концептуализации.

Однако изучение концептуализации применительно к референтам несенсорных номинаций в большинстве случаев предполагает использование экспериментальных методов анализа. В нашем случае мы опираемся исключительно на текстовый анализ прямых и непрямых номинаций в их окружении в тексте на предмет статуса номинаций и в каждом случае устанавливаем техники концептуализации и параметры, которые в нашем сознании определяют номинацию как прямую или непрямую.

Опишем саму процедуру такого исследования, предполагающую реализацию нескольких этапов.

1. Выявление в структуре образа референта номинации тех **концептуальных элементов**, которые являются фокусными, и определение тех свойств референта, которые подвергаются концептуализации. Приведем пример концептуализации свойств

«структурой (по Л. Талми) или текстурой (по Дж. Пустейовски) референта».

(7) *С вас все началось. Вы ей наговорили, натрясли *труху* ученую* [Гранин, 2009, с. 93]. Мы фиксируем концептуализацию свойства референта (слова, речь) «структурой или текстурой референта» в виде элемента «рассыпающийся, представленный мелкими частицами». Однако помимо концептуализации свойств референта здесь обнаруживается и концептуализация референта в структуре сближающихся ментальных пространств Человеческая деятельность (слова, речь) и Воздействие сил природы, где этот элемент является общим для двух пространств. В фокус образа выводится элемент «гнилой, не представляющий ценности».

2. Установление модуса восприятия данного свойства и его обработки путем **анализа контекстного окружения номинации**. На него указывают как глаголы, согласующиеся с рассматриваемой номинацией, так и атрибуты разного типа (являющиеся в большинстве случаев частью непрямых номинативных комплексов).

В приведенном выше примере (7) на моторно-двигательный и тактильный модус телесной концептуализации указывают глаголы *наговорили* и *натрясли*. Однако сближение пространств осуществляется с помощью инференциального модуса оценки.

3. Определение типа образа референта.

В примере (7) образ референта непрямой номинации *труху* является собирательным по отношению к гипотетическому образу референта прямой номинации слова, речи.

Такой анализ применительно к выявленным цепочечным оппозициям номинаций указал на существование следующих техник концептуализации референта: концептуализация свойств референта относительно модусов восприятия и обработки информации (телесно-инференциальная / инференциальная) и концептуализация референта в структуре ментальных пространств (актуализация одного или нескольких ментальных пространств).

Продемонстрируем пример анализа концептуализации референта непрямой номинации в тексте:

(8) *Almost immediately, a heavy fist pounded on Langdon's door* [Brown, 2011, p. 10].

Референтом непрямой номинации *a heavy fist* (тяжелый кулак) может выступать *человек, мужчина*. Свойствами референта могут являться структурно-содержательные возможности рефе-

рента, его организация (как совокупность отдельных частей человеческого организма), способность производить звук удара. Модусом восприятия референта является слуховой (если бы был визуальный, то не было бы концептуализации через ментальное пространство Часть тела, а, скорее, через пространство Человек). Телесная концептуализация сопровождается неоценочной инференциальной. Техника концептуализации свойств референта – телесно-инференциальная. Отмечаем концептуализацию референта в структуре пространства Часть тела при сближении пространств Человек и Часть тела.

Анализ техник концептуализации референтов прямых и непрямых номинаций выявил множественные особенности концептуализации. Приведем некоторые из них.

1. Одни и те же свойства референтов могут проецироваться различными телесными модусами (в зависимости от ситуации концептуализации референтов в тексте).

Например:

(9) *Шли по болоту. <...> Полегче стало: кисель пожиже, дно попрочнее, даже кочки кой-где появились* [Васильев, 2005, с. 169].

В примере свойство референта – вязкость, физическое свойство жидкой среды, демонстрирующее определенную степень густоты и тягучести [Ефремова, 2000]. Указателем данной техники концептуализации может служить глагол *шли*, а также опущенный глагол *идти* в предложении *Полегче стало идти*. Тип модуса восприятия – моторно-двигательный (ноги).

(10) *Я не люблю кашу, я же говорю. А она к тому же была очень густая. <...> – Государство предоставляет вам новое жилье, со всеми удобствами и, между прочим, с мусоропроводом, а вы выливаете разную гадость за окно. <...> И вот к нам вошел какой-то дяденька. Я как на него взглянул, так сразу понял, что в Кремль я не пойду. На голове у этого дяденьки была шляпа. А на шляпе наша каша* [Драгунский, 2007, с. 29–30].

То же самое свойство – вязкость – проецируется иным модусом восприятия референта (визуальным). Об этом свидетельствуют такие текстовые сигналы, как *выливаете* (заставлять вытечь жидкость из чего-либо) [Ефремова, 2000]. Эта фраза произнесена пострадавшим прохожим, на голову (шляпу) которому ребенок вылил кашу из окна. О том, что это не свойство жидкий, а именно свойство вязкий, свидетельствуют предшествующие текстовые

сигналы, а именно упоминание мусоропровода, в который не выливают жидкое вещества. Прохожий не фиксирует внимание на том, какое вещество находится у него на шляпе, а дает оценку его свойствам. Поэтому помимо телесной концептуализации с участием визуального и тактильного типа (возможно, прохожий почувствовал на коже головы или через шляпу наличие вязкого вещества), реализуется и инференциальная оценочная концептуализация. Обратим внимание, что оценочный модус инференциальной концептуализации (отрицательное отношение к данному свойству референта) является активным в обоих примерах, независимо от того, каким модусом данное свойство концептуализировано.

2. Одно и тот же свойство референта может быть концептуализировано одновременно разными телесными. Например:

(11) *The porch light went out... Nat Paley came at me... not able to figure me out. The gun came up and Nat's face said it was the right time and the right place* [Spillane, 1995, p. 24].

Референтом номинации *Nat's face* является женщина. Концептуализируемым свойством референта служит способность быть локализованным в пространстве. На моторно-двигательный модус телесной концептуализации указывает предикат *said*. Мы также не можем не принять во внимание описываемую текстовую ситуацию, в которой оружие направлено на жертву (а вместе с оружием и взгляд нападающего), поэтому активным оказывается и визуальный модус.

3. Наиболее частотным модусом восприятия свойств референта является визуальный. Наиболее частотными свойствами проецируемого референта являются группы свойств внешнего облика референта и текущих функций референта. Рассмотрим следующие примеры:

(12) *На вершине горы сидели, дрожа от холода и прижавшись друг к другу, негритенок и обезьяна. На них падал крупными хлопьями снег. – Я весь тряусусь, – жаловался негритенок. Холодные белые мухи сильно жалят меня* [Гераскина, 1993, с. 292].

Непрямая номинация *холодные белые мухи* означивает образ, который конструируется при помощи телесно-инференциальной концептуализации, при этом проецируются свойства внешнего облика (форма, размер, цвет, на которые указывают компоненты *мухи* и *белые*) и текущих функций референта (способность произво-

дить воздействие на окружающих, на которую указывают выражение *больно жалит* и прилагательное *холодные*).

По результатам анализа концептуализации референта непрямых и прямых номинаций выявлена группа параметров, распознавание которых в большой степени свидетельствует о статусе номинации. Перечислим их.

1. Тип образа референта: абстрактный, собирательный vs. конкретный, распределенный

1. В большинстве случаев мы фиксируем презентацию конкретного образа референта прямой номинации с помощью образа абстрактного типа референта непрямой номинации.

Например:

(13) *Епископ с негодованием отмечал «мирское»: пианино, граммофон, под который Распутин любил плясать, мягкие обитые плюшем бордовые кресла, диван, письменный стол... – так вчераиний полужицкий крестьянин осуществил свое представление о городской роскоши* [Радзинский, 2007, с. 141].

Конкретный образ объектов быта представлен абстрактным образом референта непрямой номинации *мирское*.

Однако наблюдаются и нарушения этого параметра, но довольно редкие. Например:

(14) *Нету лучшей иконы, чем небо* [Аксенов, 2005, с. 31].

Пример перехода абстрактного в конкретное иллюстрирует более редкую технику конструирования. Образ референта номинации *небо*, который вряд ли может быть воспринят как конкретный, презентирован конкретным образом объекта в непрямой номинации *икона*.

2. Непрямая номинация чаще означивает собирательный образ референта, в то время как прямая – распределенный. Например:

(15) *She started shooting questions at me, rather personal questions. <...> During this inquisition <...>* [Dahl, 1995, p. 547].

Прямой номинацией выступает комплекс *shooting questions*, который подразумевает повторяемость и дискретность действий. Непрямая номинация означает обобщающий образ референта, выводя на первый план собирательный, синкретичный характер образа.

Эти положения могут подтверждать высказанные в философских и психолингвистических концепциях идеи о вторичности в нашем сознании абстрактного, синкретичного, собирательного

по отношению к конкретному, дискретному и распределенному образом референта.

2. Положение фокуса: принадлежность сближаемому ментальному пространству vs принадлежность обоим сближаемым пространствам

Анализ примеров показал, что существуют две возможности концептуализации свойства референта. В первом случае фокусный концептуальный элемент уже присутствует в содержании исходного образа референта. Он интерпретируется как часть этого образа.

Во втором случае он представляется частью иного пространства, которое сближается с пространством, репрезентирующим исходный образ референта.

Подкрепим примерами рассуждения:

(16) *Тот же Зиновьев. <...> Разве он не понимает, что убийство Рема не ослабляет, а усиливает Гитлера? Не новичок в политике* [Рыбаков, 2010, с. 189].

Номинация *новичок* демонстрирует фокус образа «неопытный», который присутствует в структуре ментального пространства Человек. Номинация интерпретируется как прямая.

(17) «*Don't be a damned fool,*» – said Mr. Frisby severely. «*How the devil can you own a mine?*» [Wodehouse, 2004, p. 28].

В примере образ референта номинативной конструкции реализуется на основе актуализации фокуса «глупый» как составляющего ментального пространства Человек.

Рассмотрим пример, в котором статус номинации определяется как непрямой. Это происходит в тех случаях, когда элемент, принадлежащий исходному пространству, принадлежит и сближаемому пространству, в то время как фокусным становится элемент сближаемого пространства.

(18) *Что же мы можем, несчастные лилипуты?* – думал Глебов [Трифонов, 2008, с. 184]. Элемент «маленький размер» является общим для пространств Люди и Карлики. Но в фокусе оказывается элемент, «занимающий подчиненное положение» пространства Карлики.

Подведем итоги исследования.

Путем текстового анализа представляется возможным определить техники концептуализации референтов прямой и непрямой номинации. К таким техникам относятся техники концептуализации свойств референта (телесная, телесно-инфиренциальная) и

техники концептуализации референта относительно ментальных пространств (актуализация одного пространства, сближение разных пространств). Изучение техник концептуализации референта способствует выявлению параметров, которые руководят выбором данных техник и одновременно являются параметрами распознавания статуса номинации. Таким образом, уже на этапе концептуализации референта можно говорить о существовании некоторых параметров, определяющих статус номинации, которые влияют на выбор той или иной техники наименования.

Список литературы

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа: www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm (Дата обращения: 26.02.2014.)
2. Altman M. Understanding embodiment: Psychophysiological models in traditional medical systems // New directions in cognitive linguistics / Ed. by Evans V., Pourcel S. – Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 2009. – Vol. 24. – P. 311–329.
3. Barsalou L.W. Language comprehension: Archival memory or preparation for situated action? // Discourse processes. – 1999. – N 28 (1). – P. 61–80.
4. Bergen B.K. Louder than words. – L.: Basic books, 2012. – 296 p.
5. Gallagher S. How the body shapes the mind. – N.Y.: Oxford univ. press, 2005. – 284 p.
6. Gallagher S., Cole J. Body schema and body image in a deafferented subject // J. of mind a. behavior. – 1996. – N 16. – P. 369–390.
7. Gibbs R.W. Embodiment in metaphorical imagination // Grounding cognition: The role of perception and action in memory, language and thinking / Ed. by Pecher D., Zwaan R.W. – Cambridge: univ. press, 2005. – P. 65–92.
8. Johnson M. The body in the mind: The bodily basis of meaning, imagination, and reason. – Chicago; L.: Univ. of Chicago press, 1987. – 233 p.
9. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the flesh: The embodied mind and its challenge to Western thought. – L.: Basic books, 1999. – 624 p.
10. Pustejovsky J. The generative lexicon. – Cambridge, USA: MIT press, 1995. – 312 p.
11. Talmy L. Toward a cognitive semantics. – Cambridge, USA: MIT press, 2000. – Vol. 1: Concept structuring systems. – 495 p.

Источники

1. Аксенов В. Остров Крым. – М: Изографъ: Эксмо, 2005. – 400 с.
2. Васильев Б. А зори здесь тихие. – М.: Эксмо, 2005. – 768 с.

-
3. Гераскина Л. В стране невыученных уроков // Сказочные повести. – М.: Интерфейс, 1993. – С. 213–300.
 4. Гринин Д. Иду на грозу. – СПб.: Азбука-классика, 2009. – 514 с.
 5. Драгунский В. Денискины рассказы. – М.: Эксмо, 2007. – 160 с.
 6. Радзинский Э. Распутин. Жизнь и смерть. – М.: АСТ, 2007. – 560 с.
 7. Рыбаков А. Дети Арбата. Страх. Прах и пепел [Трилогия]. – М.: Альфа-Книга, 2010. – 1152 с.
 8. Трифонов Ю. Дом на набережной. – М: Астрель, 2008. – 221 с.
 9. Brown D. The Da Vinci code. – N.Y.: Anchor books, 2011. – 490 p.
 10. Dahl R. The collected short stories. – Basu Mudran; Kolkata: Penguin books, 1995. – 762 p.
 11. Spillane M. The tough guys. – М: Внешсигма, 1995. – 190 с.
 12. Wodehouse P.G. Big money. – L.: Penguin books, 2004. – 304 p.